

образность, знаковый код и символику, разветвленную систему стилей и направлений, профессиональный инструментарий. Влияние *public art* на общество является бесценным: «он наполняет энергетикой общественные пространства, пробуждает мышление; трансформирует места, где мы живем, работаем и проводим досуг, в преисполненную привлекательности и гостеприимства среду. *Public art* является движением общества и искусства навстречу друг другу, где место встречи — общественное пространство» [3, с. 137]. Современный Киев своими муралами, уличными инсталляциями и необычными скульптурами демонстрирует прекрасный пример взаимодействия городской среды и художественного творчества.

Литература

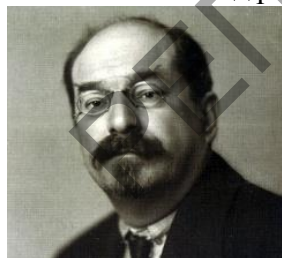
1. Думасенко, С. Мурал-арт у контексті мистецтвознавчої теорії / С. Думасенко, І. Татарова // Аркадія: мистецтвознавчий та культурологічний журнал. – 2016. – № 1. – С. 44–48.
2. Муралы Киева [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kyivmural.com/>.
3. Мусієнко, Н. Public art у просторі сучасного міста: Київська практика / Н. Мусієнко // Сучасні проблеми дослідження, реставрації та збереження культурної спадщини: зб. наук. праць з мистецтвознавства, архітектурознавства і культурології / [гол. ред. В. Д. Сидоренко]. – К. : Хімджест, 2010. – Вип. 7. – С. 136–149.
4. ТОП патриотических муралов Киева [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://vseprokiev.com.ua/top-patrioticheskikh-muralov-kieva/>.
5. Херардо, В. К. Монументальная живопись Мексики (Древние индейские цивилизации, Испанская конкиста, Мурализм XX столетия): автореферат дис. ... канд. искусств. : 17.00.05 / В. К. Херардо. – М., 1991. – 29 с.
6. Хрисанфова, Д. В. Напрямки візуального мистецтва / Д. В. Хрисанфова, В. Я. Даниленко // Вісник Харківської державної академії дизайну і мистецтв. – 2016. – № 3. – С. 72–78.
7. *Interesni Kazki* [Electronic resource]. – Access mode: <http://interesnikazki.blogspot.com/>.
8. *Kievfashionpark*: первый украинский парк современной скульптуры и инсталляции [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://kievfashionpark.com.ua/>.

Сулима А.Н.

(Республика Беларусь, г. Минск)

ЭСТЕТИКА М. ШАГАЛА В ОФОРМЛЕНИИ ВИТЕБСКА К ГОДОВЩИНЕ ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Эстетические взгляды Марка Шагала «русского периода» значительно отличаются от «французского» позднего. Как и любой художник, он испытал в своем творчестве многие влияния стилевых направлений, начиная с импрессионизма, заканчивая сюрреализмом. Несмотря на художественные влияния, М. Шагал сумел сохранить творческую свободу и самобытность, возвысившись над реализмом.

Во время Февральской и Октябрьской революции 1917 г. Марк Шагал находился в Петрограде, в ноябре того же года он возвратился в Витебск. К тому времени творчество М. Шагала обрело известность в художественных кругах России и ряде Европейских стран. Необходимо отметить, что Октябрьский переворот, художник, наряду с «левыми» деятелями искусства, принял с восторгом и надеждой на долгожданные перемены в культурном пространстве. К тому же добавлялось ощущение свободы от снятия ограничений в правах еврейского населения.

12 сентября 1918 г. Марку Шагалу выдали мандат Наркомпроса, подписанный комиссаром Н. Пуниным – заведующим Отделом изобразительных искусств, который утверждал художника в должности уполномоченного по делам искусства Витебской губернии. Отныне он имел право на организацию «художественных школ, музеев, выставок, лекций и докладов по искусству и всех других художественных предприятий в пределах г. Витебска и всей Витебской губернии» [1, с. 8]. Художник в данный период творчества был близок к примитивизму.

О подготовке к торжеству и непосредственно самом праздновании Первой годовщины Октябрьской революции свидетельствуют периодическая печать Витебска (1918–1923 гг.), исследования В. Шамшура, А. Шатских, А. Каменского, Т. Котович, Л. Михневич и других. Из изданий периодической печати ясно, что искусство Витебска 1918 г. приняло агитационную форму и вышло на улицы города под предводительством авангардного художника М. Шагала. По утверждению Л. Михневич для оформления уличных празднеств использовались движение, звук, свет, текст, цвет, где доминировали цвета красный (флаги) и зеленый (гирлянды).

На осуществления замысла Шагала, по декору города, планировалось потратить немало средств. Более 38 000 рублей на производство плакатов, знамен, декораций. «Витебский листок» 1918 г. гласит об увеличении расходов (450–500 тысяч рублей) на материалы [1]. Ежедневно в разных периодических изданиях Витебска размещалась информация о подготовке к празднованию, объявления о времени, месте сбора художников.

Марк Шагал с единомышленниками (С. Б. Юдовиным, Д. А. Якерсоном, А. Г. Роммом, А. М. Бразером) и учениками разрабатывали эскизы плакатов. Так, в «Витебском листке» Марк Шагал обратился к художественным силам города: « 1) Немедленно оставить все работы по исполнению заказов (...) и перейти в распоряжение художественной комиссии по украшению г. Витебска к октябрьским дням, 2) явиться в 3-х дневный срок со дня издания настоящего постановления в отдел изобразительных искусств (...) для регистрации и получения очередных работ» [1, с. 11]. Идея создания невероятного масштаба мероприятия рухнула ввиду нехватки денежных средств. Тем не менее все творческие усилия Витебска были направлены на организацию праздника. При 80 000 населения города, 60 000 были задействованы в массово-праздничных действиях [1], [5], [4].

Судя по докладу Крылова, опубликованном 28 октября 1918 г. в «Витебском листке», планировалось 350 плакатов. По утверждению Л. Михневич город украшали 450 плакатов [1, с. 18], [2]. Также оформлены специально построенные к празднику 7 арок, площади украшали гирлянды из зелени и иллюминации. Планировалось праздник растянуть на 4 дня [5].

Газеты Витебска оповещали население ежедневно о проделанной и запланированной работе, а также рекламе предстоящих мероприятий. Так, в преддверии празднества (6 октября 1918 г.) планировались, вечером, в театрах митинги, пушечные выстрелы как сигнал начала праздника. На «Успенской горке» запуск ракет, фейерверк, по реке Двина организаторы планировали пустить пароходы с иллюминацией. В день 7 ноября предполагалось организованное шествие пролетарских сил с музыкальным сопровождением оркестров в оформлении знамен. Второй день праздника революции предназначался для костюмированного карнавала с участием театральных, музыкальных, гимнастических коллективов города. Начало второго дня, по замыслу, должны были оповестить герольды звуком труб верхом на лошадях. «Политический карнавал» должен был носить увеселительный характер. В кинотеатрах и театрах запланированы развлекательные программы: одноактные пьесы, концерты, цирковые номера, декламации стихов. Третий день посвящался отдыху, в некоторых театрах были запланированы лекции.

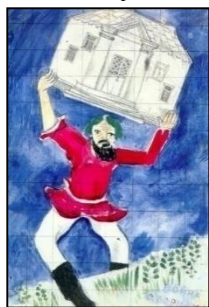
Привлекались жильцы домов, для оказания помощи в закреплении плакатов, а также учащиеся 1–2-й ступеней обучения для участия в шествии. С приближением праздничных дней газеты сообщили, что в связи финансовыми проблемами отменены фейерверки и карнавальное шествие, в восполнении к реорганизации празднества будет выдана бесплатная еда и обувь (для детей) бедной части населения [1].

В День годовщины Октябрьской революции Марк Шагал обратился через газету с письмом к витеблянам [1, с. 21]. Он призывал не смущаться «страшного и непонятного» искусства художников, как может показаться на первый взгляд, дать дорогу новаторскому мышлению художников, отметить «политическую и духовную» революцию, которая «искоренит наследие прошлого со всеми предрассудками» [1, с. 22]. Здесь художник выступил посредником между художественным замыслом творческого акта и аудиторией зрителей. М. Шагал изобразил ре-

волюцию и свободу через призму собственных символов плакатного искусства. Воздействие на зрителя-участника праздника через наглядность и масштабность изображения будет иметь продолжение в сценографическом опыте М. Шагала в Государственном еврейском камерном театре (г. Москва) в виде настенных панно. Вновь придется прибегнуть к объяснению творчества художника. Искусствовед А. Эфрос будет выходить к публике перед началом спектакля, объясняя, что значат панно украшающие зал.

Оформление Витебска вызвало негодование многих участников праздника. Искусство праздника, как известно, заключается в том, что задуманное организаторами должно слиться в единое целое со зрительской аудиторией. Где зритель – непосредственный участник зрелища. Газета «К оружию!» (за 11 ноября 1918 г.) транслировала мнение публики: «Больше всего споров вызвали развешанные (...) плакаты. (...) непонятный замысел – все это поражало массу, которая стояла в недоумении перед картинами и спрашивала объяснений» [1, с. 25]. К сожалению, плакаты не сохранились, за исключением нескольких эскизов М. Шагала и Д. Якерсона.

Искусствовед А. Шатских рассматривает сюжеты панно (плакатов) «символично-аллегорическими», по ее мнению, М. Шагал подходил к созданию агитационных произведений, как к сложной композиционно-наполненной работе [1, с. 22]. Персонажи в клоунских штанах, козы, зеленые лица евреев, летающие фигуры не совсем сочетались с общим течением агитационно-массового искусства. Тем не менее, В. В. Шамшур утверждает, «что прием, использованный М. Шагалом, где в нереальном соединении находились реальные предметы, в настоящее время широко применяется художниками всего мира в плакатах театра и кино» [4, с.55]. Из этого следует, что художник опередил время.

Панно, украшавшие Витебск, были исключительно сюжетными, театральными. К примеру, самое большое панно в три этажа высотой, на котором рабочий вытаскивал из огорода фигурки евреев (символ черты оседлости) сочетал аллегория и образ. Тема революционной борьбы раскрывалась М. Шагалом на панно «Война дворцам» (эскизы хранятся в Третьяковской галерее – г. Москва) на котором крестьянин поднимал над головой дворец, в работе запечатлен жест представителя революции перед тем, как опрокинуть «старое» и обрести «новое». Эскиз плаката сохранился.

Плакат «Привет Луначарскому» не восприняли жители Витебска, «девицы отворачивались и восклицали – безнравственная картина...» [1, с. 25]. Сюжет плаката перекликается с картиной М. Шагала «Прогулка» (1918 г.), где сам художник стоит на земле, он держит левой рукой правую руку жены Беллы, парящую в небе, напоминающую реющий флаг. К сожалению точных данных, о том, что авторство всех панно-плакатов, принадлежит Марку Шагалу, не сохранилось.

В архиве Витебска сохранилась кинохроника, на которой видны некоторые убранства домов [5]. Из которой хорошо видна праздничная атмосфера, созданная с помощью визуальнo-художественных средств. Зеленые гирлянды с вмонтированными разноцветными лампочками, иллюминированные пароходы, плакаты-панно подсвеченные огнями, хоры и оркестры, революционные песни, специальные бесплатные выпуски газет, листовки с рифмованными лозунгами-призывами создавали праздничную атмосферу и настроение горожан. Шагал был передовым художником, его замысел празднования первой годовщины Октября не уступало Петербургу. Где в оформлении города участвовали более 170 художников, а праздничные мероприятия проходили в 3-х дневный период.

В день праздника в Витебске рабочие, служащие, учащиеся с красными флагами, выстроились рядами на улице Замковой. Стоя на автомобиле, проехал товарищ Пикман, на лошадах верхом проскакали заведующая отделом народного образования товарищ Шейдлина, вся Коллегия губвоенкома во главе с товарищем Крыловым, их встречали дети с криками «Ура!» и махали шапками. Снимали видеорепортаж с места событий, который спустя несколько дней продемонстрировали в кинотеатре «Арсе» [1].

Витебские панно-плакаты в исполнении М. Шагала, наравне с работами петроградских и московских художников (М. Добужинского, И. Пуни, Н. Альтмана, Б. Кустодиева), стали началом белорусского оформительского искусства. При этом, панно, как вид монументального искусства прошел эволюцию изменений, остался неизменным на советских праздниках, демонстрациях. В. Шамшур утверждает, что первые революционные торжества, на территории Беларуси, приняли большие масштабы, где были использованы оригинальные приемы оформления города, проведения самого праздника с точки зрения процесса становления агитационно-массового искусства [4]. Организация праздничного действа, как и само проведения первой годовщины Октябрьской революции во главе с М. Шагалом вошли в историю организации праздников и режиссуры массовых мероприятий.

Искусство М. Шагала в Витебске было по-разному оценено критиками, отражено в прессе. Искусствовед А. Ромм писал о плакатах Шагала: «они были именно тем, что нужно для улицы, – яркими, странными, ошеломляющими. Но в них была и тонкость замысла, и большой вкус, они смотрелись, как большие картины левого стиля» [3, с. 15]. Эстетические взгляды М. Шагала отразившиеся в оформлении Витебска и организации праздника предвосхитили время, по этой причине не были приняты большинством горожан. Эстетика М. Шагала русского послереволюционного периода заключалась в так называемой «театральности» творческого акта, масштабности, алогичности выражения сущности революционного движения начала XX века, самобытности.

Літэратура

1. Изобразительное искусство Витебска 1918–1923 гг. в местной периодической печати : библиогр. указ. и тексты публ./ сост. В. А. Шишанов. – Минск : Медисонт, 2010. – 264 с.
2. Михневич, Л. Декорационные объекты витебских революционных празднеств (1917 – 1923) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://chagal-vitebsk.com/node/126>. – Дата доступа: 15.11.2015.
3. Подлипский, А. М. Марк Шагал. Основные даты жизни и творчества / А. М. Подлипский. – Витебск : Витебская областная типография, 2000 – 64 с.
4. Шамшур, В. В. Празднества революции: Организация и оформление советских массовых торжеств в Белоруссии / В. В. Шамшур. – Минск : Наука и техника, 1989. – 159 с.
5. Шатских, А. С. Витебск. Жизнь искусства. 1917–1922 / А. С. Шатских. – М. : Языки русской культуры 2001. – 256 с.

Сяліцкая-Ткачова К.С.

(Республика Беларусь, г. Минск)

“ЖЫВАПІС МІГЦЕННЯ” МАЦВЕЯ БАСАВА Ў КАНТЭКСЦЕ СУЧАСНАГА БЕЛАРУСКАГА МАСТАЦТВА

Творчасць Мацвея Ізраілевіча Басавы (нар. 1950 г.) – адна з цікавых старонак сучаснага беларускага выяўленчага мастацтва. Майстар, жывапіс якога ахоплівае амаль пяцідзясяцігадовы перыяд, заўсёды паўстае перад глядачом выдатным прадстаўніком філасофскага напрамку, у якім дыялог займае першаснае значэнне. Хацелася б спыніцца на савецкім перыядзе творчасці М. Басавы. Творы 1960-х – пач. 1990-х гг., падкрэслена алегарычныя па сваёй форме, адлюстроўваюць этапы станаўлення светапогляду аўтара, шматграннасць ягоных мастацкіх і духоўных пошукаў. З аднаго боку, гэта перыяд прафесійнага станаўлення М. Басавы, з другога, – этап фарміравання мастака ў рэчышчы нэаэкспрэсіянізму. Колеравая дынаміка палотнаў савецкага часу разам з іх глыбокім філасофскім падтэкстам ствараюць надзвычай складаную мастацка-вобразную тканіну, у ніці якой арганічна ўплецены думкі і лёсы цэлага пакалення. Глыбіня ўздзеяння тут грунтуецца не на адназначнасці прачытання вобраза, а, хутчэй, на яго прадчуванні, на пошуку адпаведнасцей як у знешнім, так і ва ўнутраным свеце асобы.